

БОГОСЛОВСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Тимур Виленович Рахимов

Кандидат экономических наук;

руководитель компании «Аэророс» (Россия)

rakhimov-t@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_136

Аннотация. В данной статье автор, опираясь на первоисточники, проводит краткий ретроспективный анализ отношения к экономике от церковных писателей Византийского периода через эпоху Просвещения до современного русского богословия. После грехопадения в человеке возобладали потребности, ради которых он вынужден неустанно трудиться, чтобы найти средства для их удовлетворения. Труд, как физический, так и умственный, — не только средство удовлетворения потребностей, но и наказание, и испытание. Промысл Божий не оставил человека беззащитным перед нуждами. В статье предлагается особый подход в отношении к науке политическая экономия, указывающий на религиозные факторы ее формирования. Экономисты, создавшие экономическую науку, уверовали, что духовные законы предполагают порядок, гармонию, благо, все большее и большее совершенствование до бесконечности. Автор рассматривает взгляды богословов на теории экономистов, меняющих традиционное отношение к целям и задачам хозяйственной деятельности. В ходе исследования удалось выявить причины множественности экономических теорий. В статье затрагиваются следующие вопросы: если посредством неравенства и труда Бог учит людей способам улучшения их участи, то имеется ли рецепт излечения от неравенства? В какой мере экономика может быть социальной без угрозы разорения? Справедлив ли Промысл Божий в экономике?

Ключевые слова: богословие, экономика, политическая экономия, история экономической мысли.

Для цитирования: Рахимов Т. В. Богословское осмысление политической экономии // Сретенское слово. Москва : Изд-во Сретенской духовной академии, 2023. № 3 (7). С. 136–148. DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_136

THEOLOGICAL UNDERSTANDING OF POLITICAL ECONOMY

Timur Vilenovich Rakhimov

Candidate of economic sciences;

Head of the 'Aeroros' company (Russia)

rakhimov-t@mail.ru

DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_136

Abstract. In this article, the author, relying on primary sources, conducts a brief retrospective analysis of the attitudes to economics, from church writers of the Byzantine period through the Age of Enlightenment to modern Russian theology. After the Fall, needs prevailed in man, for which he is forced to work tirelessly to find the means to satisfy them. Labor, both physical and mental, is not only a means of satisfying needs, but also a punishment and trial. God's Providence has not left man defenseless in the face of needs. The article proposes a special approach to the science of political economy, pointing to the religious factors of its formation. The economists who created economic science believed that the laws of God's Providence presuppose order, harmony, goodness, and greater and greater improvement ad infinitum. The author examines the views of theologians on the theories of economists who change the traditional attitude towards the goals and objectives of economic activity. The study was able to identify the reasons for the multiplicity of economic theories. The article addresses the following questions: If God teaches people through inequality and labor how to improve their lot, is there a cure for inequality? To what extent can the economy be social without the threat of ruin? Is God's Providence fair in economics?

Keywords: theology, economics, political economy, history of economic thought.

For citation: *Rakhimov T. V.* Theological understanding of Political Economy // Sretensky Word. Moscow : Sretensky Theological Academy Publ., 2023. No. 3 (7). Pp. 136–148. DOI: 10.55398/27826066_2023_3_7_136

Введение

Общеизвестно, что в эпоху Просвещения изменилось отношение к экономической деятельности в сравнении с предшествующими веками. Происходило это под влиянием богословских идей, создавших условия для зарождения науки политическая экономия. Макс Вебер свой известный труд «Протестантская этика и дух капитализма» посвятил результату духовной веры и практики религиозной жизни протестантов. Однако экономическая наука родилась в католической Франции на рубеже XVII–XVIII вв. В трудах ее философов можно увидеть так называемые *богословские мосты*, по которым прошли и экономисты.

Византийское наследие

Организация хозяйственной жизни по подобию Византийской империи долгое время оставалась нормой для ее европейских осколков.

В Византии в осмыслении хозяйственной деятельности присутствовали и сотериология, и эсхатология. Первенство чести экономического блага всегда принадлежало Богу. Например, книга эпарха¹ периода императора Льва VI (866–912), регламентирующая детали хозяйственной жизни Константинополя, начинается со слов: «Бог, создавший распорядок всему сущему на свете и сплотивший все благоустройством» [Сюзюмов 1962: 45]. На тему праведного ведения хозяйства высказывались многие церковные писатели, такие как, например, Климент Александрийский (150–215)², святитель Василий Великий (†379)³, свт. Кирилл Иерусалимский (†386)⁴, Немесий Емесский (350–420)⁵, блж. Феодорит Кирский (393–457)⁶, свт. Иоанн Златоуст (†407)⁷,

¹ Эпарх — наименование должности правителя города Константинополь.

² *Климент Александрийский*. Строматы.

³ *Василий Великий, свт.* Беседа 12. На начало Книги Притчей.

⁴ *Кирилл Иерусалимский, свт.* Поучения огласительные.

⁵ *Немесий Емесский*. О природе человека.

⁶ *Феодорит Кирский, блж.* Догматы.

⁷ *Иоанн Златоуст, свт.* Беседы на 1-е Послание к Коринфянам; Толкование на святого Матфея евангелиста; Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова; Беседы на Деяния апостольские.

прп. Нил Синаит († 430)⁸, блж. Феофилакт Болгарский († 1107)⁹. Они учили, что основная цель христианина в экономике направлена на попечение о спасении души. Такие категории, как собственность, труд, богатство, прибыль, эффективность, рассматриваются ими с точки зрения праведности их приобретения и пользования. Труд воспринимается имманентным человеческой природе, изначально как ценность педагогическая и творческая сама по себе, как неотъемлемая часть моральной свободы, *чтобы было из чего уделять нуждающемуся* (Еф. 4, 28). Собственность осознается как дар, переданный Богом во временное управление. Материальная бедность как таковая не рассматривается как зло. Богатство не осуждается, порицанию подлежит лишь собранное неправедным путем, в нарушение общих нравственных принципов, основанных на Евангелии. В хозяйственной активности приветствуется соразмерность, в чрезмерности труда видится духовная угроза, угода чисто личному мотиву трудовой деятельности. В качестве закона экономической жизни назидается необходимость ее общественной полезности. Благотворительность, дела милосердия, милостыня служат показателем общественной эффективности хозяйства. Само хозяйство ориентировано скорее на простое воспроизводство, а не на расширенное.

В Византийский период городские ремесла были организованы в цеховые корпорации. Законодательно нормировались производительность и доход каждого ремесла. От производительности требовали предупреждение конкуренции, от цен — справедливости. Запрещалось мастерам приобретать сырьё в месяц больше, чем способны были обработать или продать. Запрещалось изготавливать товар недолжного качества, скрывать недостатки и продавать его по более низкой цене. Накапливать товар для того, чтобы продать его «во время недостатка» по повышенным ценам, считалось преступлением. Ведение дел было привязано к церковному календарю. Скотопромышленникам предписывалось поставлять продукцию только до начала дня Великого поста. Питейные заведения, лавки повседневных товаров надлежало по большим праздникам и воскресеньям закрывать. То, что сейчас именуется форс-мажорными обстоятельствами: стихийные бедствия, землетрясение — тогда именовали «гневом Господним».

⁸ Нил Синаит, прп. К Магне.

⁹ Феофилакт Болгарский, блж. Толкование на Евангелие от Матфея; Толкование на Евангелие от Марка; Толкование на Евангелие от Луки; Толкование на Евангелие от Иоанна.

Был в истории Византии и опыт полного запрета ссудного процента. Так, император Василий I (811–886) законодательно запретил взимать процент. Однако его преемник, император Лев VI (866–897), вынужденно отменил запрет с обоснованием: «Это распоряжение вследствие бедности народа привело не к лучшему, как думал законодатель, а к худшему. Раньше, в надежде на процент, многие охотно давали ссуду; когда же появился закон <...> некоторые стали бесчеловечными, жестокими и неотзывчивыми к нуждающимся в подобной ссуде <...>. В результате <...> закон, сам по себе доброжелательный, не только не принес пользы, но причинил вред. Природа человека не достигла той высоты, на которой находится этот закон, и потому мы отменяем этот прекрасный закон» [Сюзюмов 1962: 48]. Ссудный процент был допущен, но отношение к нему установилось как к неизбежному злу.

Спустя столетия в странах средневековой Европы ремесла также были объединены в корпорации, которые образовывали цеха: ткачей, ювелиров, оружейников, бочаров, сапожников и т.д. Ремесленный цех являл собой общину с самостоятельной внутренней жизнью. Целый ряд цеховых правил был мотивирован на предупреждение конкуренции. Репутация цеха высоко ценилась. Ремесленники традиционно были *скованы* дисциплиной, и численность их ограничивалась. Вступление в цех облагалось пошлиной. Число учеников у мастера регламентировалось, плата за обучение была высока, срок ученичества продолжителен. Члены корпорации жили как одна семья, они совместно отмечали праздники, проводили процессии в честь почитаемого цехом святого. В случае необходимости цех организовывал отдельный боевой отряд в рамках городского ополчения.

Политическая экономия

В период Реформации хозяйственное устройство Европы стало динамично меняться. В Англии и Нидерландах мануфактуры, избавляясь от рамок цеховой организации, стремительно наращивали объем производства, сбывая товары соседям по более низким ценам. Централизованные мануфактуры называли «могилой нравственности» не только по причине того, что большая часть таких мануфактур поначалу учреждалась при исправительных домах, но и по обстоятельству близости к лицам противоположного пола.

Производственная активность протестантских стран, особенно Англии, стала соблазном для католиков. Деловой мотив протестантов был для них неприемлем, поэтому в эту эпоху рождения наук французы создали науку политическая экономия. И для этого им потребовалось философское основание, которое они почерпнули в том числе у священника Николя Мальбранш (1638–1715). Он развил учение о непрерывности Божественного творения: Бог постоянно творит мир, процесс творения не завершен, он продолжается всегда. Человеку принадлежит желание что-либо сделать, но один Бог может и умеет это реализовать. «Я не могу двинуть своей рукою, но Бог хочет, чтобы всякий раз, как я пожелаю того, она двигалась бы» [Мальбранш 1999: 21]. Все в мире совершается со строгой необходимостью, так как воля Творца следует раз и навсегда установленным Им законам, случайность исключена. Мальбранш учил, что совершенство человеческой природы состоит в подчинении Божественному закону. Творит только Бог, человеку же следует угадывать Его желания и не мешать, так как ошибочное действие нанесет вред только человеку.

По мнению философа, человеку Богом вменено познание и подчинение своей воли Его законам. Критерием оценки истинности в познании было названо согласие с внутренним увещанием разума, чтобы не было угрызения совести.

Следуя Мальбраншу, один из пионеров политической экономии Пьер де Буагильбер (1646–1714) утверждал, что Провидение постоянно и непрерывно соучаствует человеческой экономике. Провидение, предоставив людям обильные наслаждения для удовлетворения жизненных потребностей, способно само направить дело в нужное русло. Природа всегда стремится к свободе и совершенству, поэтому политическая власть должна отойти от «винтиков» экономики и перестать мешать природе. «Пока мы позволяем природе идти своим чередом, мы ничего не должны бояться» [Boisguilbert de 1707: 10].

Чуть позднее в Париже образовался кружок экономистов под руководством врача Франсуа Кенэ (1694–1774). Он учил, что в мире действует естественный порядок, управляемый естественными законами. Экономика представлена как открытая система, в которую ежегодно в виде *авансов* поступает посредством земледелия вещество, которое затем становится богатством и распределяется по всем отраслям и категориям общества. Труд, по мнению экономистов, не производит реального богатства, потому что

труд не создает вещества. Постоянное потребление продуктов земли вызывает их регулярное природное возрождение, а это означает непрерывное восстановление богатства нации. Таким образом, увеличивая и потребляя продукцию, люди оказываются соучастниками возникновения богатств.

Экономисты верили, что свободная конкуренция сама установит необходимый баланс цен между производителями, торговцами и покупателями, и призывали к ограничению государственного вмешательства в экономику.

Новое учение воодушевило в 1766 г. путешествующего шотландца Адама Смита изложить на письме свое представление об естественных законах в экономике. Спустя десять лет появится его трактат «Исследование о природе и причинах богатства народов» (1776), который станет библией для его последователей. В «Богатстве народов» Провидение заменено «невидимой рукой рынка». Частный интерес и конкуренция подняты над общественными задачами, труд и торговый обмен назначены источниками богатства. Смитом также был вброшен нарратив о превосходстве одних наций над другими в отношении приобретения богатства. Хотя Смит старался связать свое учение исключительно с материальными продуктами, его последователь священник Томас Мальтус (1766–1834), выдвинувший пессимистичную теорию о голоде в связи с перенаселением, расширил политэкономия до границ социальной науки.

Великая французская революция упразднила цеховую структуру промышленности, объявила свободу торговле, труд был провозглашен личной собственностью. Политическая экономия обрела статус научных знаний. Благодаря ей промышленные преобразования Англии приобрели легитимность. Успехи английской промышленности убеждали остальную Европу, что путь к благополучию, отраженный в либеральном учении британцев, единственно верный.

Однако достаточно скоро народы Европы и США столкнулись с экономическими болезнями, прежде неизвестными. Свободная конкуренция изменила общество, началась борьба всех против всех: между промышленниками за прибыль, между рабочими и промышленниками за заработную плату. Большие капиталы поедали мелкие и средние. Крупные розничные торговцы, открывая огромные магазины, уничтожали всех оптовых торговцев, мелких лавочников, населявших провинциальные города, заменяя их наемниками и пролетариями. Хозяйственная жизнь стала сотрясаться

от экономических кризисов перепроизводства. На глазах у всех быстро вырос прежде почти незаметный класс людей, не имеющих совсем никакой собственности. Везде, где господствовал индустриализм, за ним следовала нищета с характерными чертами всеобщности и возрастающей интенсивности. Наблюдалось резкое падение нравов. По записи современника, французского экономиста виконта Вильнев-Баржемона (1784–1850), роскошь и комфорт царят среди хозяев и руководителей крупных мануфактур, рядом с ними миллионы рабочих просят хлеба или смерти («Такова цивилизация Англии») [Villeneuve-Bargemon 1834: 159].

Это напугало европейских экономистов и побудило искать более справедливую альтернативу либеральному устройству, однако прежняя система уже была разрушена. Если с приобретением богатства было более или менее понятно, то справедливое распределение «само» не происходило. Возникла череда идеологий: от утопизма Анри Сен-Симона (1760–1825), Шарля Фурье (1772–1837) до анархизма Пьера Прудона (1809–1865).

Историк и экономист Жан Шарль де Сисмонди (1773–1842) предложил вменить государству роль агента охраны общественной справедливости. Ведь если идея прогресса призывает человека освободиться от оков природы, от всевозможных окружающих человека стеснений: нищеты, невежества, слабости, то только государству, как объединению, доступно осуществить то, что недоступно отдельному индивиду.

Была предложена и *христианская политическая экономия*. Шарль де Ку (1787–1864) призвал не спекулировать и не измерять земные ценности религией. Он предупредил, что политическая экономия небезобидна, она оказывает большое влияние на религиозную судьбу народа. Она, рекламируя все богатства, произведенные промышленностью, как бы приглашает их на «праздник удачи». Хотя экономическая наука и не нападает напрямую на христианские догмы, но обвиняет эти догмы в предполагаемых страданиях их последователей: в конце концов верующие устанут сопротивляться соблазну и проклянут поклонение, лишаящее их всех этих благ.

Неравенство является одним из элементов человеческой судьбы на Земле и входит в замыслы Божиего Промысла. Бедные будут всегда. Нищета представляется неравенством в его последнем пределе, она «заставляет нас сильнее чувствовать нашу деградацию» [Villeneuve-Bargemon 1834: 107]. Любовь и милосердие указаны людям способом возвращения к наследию, утраченному первым человеком. Работа и благотворительность — два

великих средства от нужды, на это следует нацелить все государственные институты. Благотворительность не должна финансироваться за счет налогов, которые превращают милосердие в формальную общую обязанность.

Католики соглашались с тем, что прогресс, которым следует человечество, имеет свое предназначение в Провидении. Бог создал человечество прогрессивным, Он заповедал наполнять и подчинять землю человеческому господству. Грехопадение не сделало прогресс невозможным, оно лишь изменило условия его достижения. То, что в саду Эдема доставалось без особых усилий, сегодня достигается только ценой «тяжелой борьбы с самим собой и с миром» [Perin 1861: Т. 1. 60].

В эволюции политической экономии, которая во Франции считалась наукой прежде всего моральной, нельзя не упомянуть авторов математических методов Антуана Огюстена Курно (1801–1877) и Леона Вальраса (1834–1910). Здесь следует отметить, что суть их работ — не содержание проблем, а внешняя форма и метод, иллюстрация экономических отношений для помощи в аргументации. Для исследования экономической динамики ими был предложен аналог маятника, принятый прежде астрономией для объяснения суточного и годового движения Земли. Идея математических методов с энтузиазмом была принята британскими экономистами.

В 1891 г. вышла энциклика *Rerum Novarum* («Новые веяния») папы Льва XIII, представившая официальную концепцию Католической Церкви практически по всем темам экономической науки: естественные законы, труд, капитал, заработная плата. Католическая церковь подтвердила рыночную либеральную модель экономики с дополнением некоторой социальной защиты бедных людей. Особое внимание уделено защите частной собственности, которая названа *естественным природным правом* человека и должна признаваться священной и неприкосновенной. Папа напомнил, что благоденствию и процветанию государства содействуют нравственность, уважение к религии и призвал всех к повиновению.

Отношение русского богословия к политической экономии

Русская богословская мысль восприняла византийский идеал труда и экономики в целом, уже на ранней стадии оформились идеалы нищелюбия и нестяжательности, понятия общинных обязанностей. Известен спор нестяжателей и иосифлян. Экономика воспринимается сакрально

как *земля Божия*. В качестве домашнего чтения присутствует «Домострой» (1547) протопопа Сильвестра, где дана иерархия ценностей: сначала вера в Святую Троицу, Пречистую Богородицу и в Крест Христов, почитание царя и священников, после о нравственности брака и семьи и лишь затем устав о домашнем хозяйстве. Назидалось довольствоваться имеющимся, милостыня, нищелюбие, странноприимство, скорби как научение за грехи, собственный труд как необходимое условие. В этом учении бытие и быт приравнены: строй бытия — от Бога, уклад быта — тоже от Бога.

На рубеже XVIII–XIX вв. политэкономия проникла в Россию. Она уже представлялась наукой простой и исследованной, доступной даже детям. Каждый, ознакомившись с трактатами европейских экономистов, мнил себя экономом:

То есть умел судить о том,
Как государство богатеет,
И чем живет, и почему
Не нужно золота ему,
Когда простой продукт имеет.

А. С. Пушкин

Несмотря на быстрое развитие капитализма в России, сопровождающееся спадом религиозности всех слоев общества, русская богословская мысль старалась держаться позиции, сформировавшейся в «золотой век» восточного православного богословия: *экономика есть явление производное, не составляющее суть человеческого бытия*. В своей речи перед фабрично-заводскими рабочими в 1912 г. святитель Владимир (Богоявленский-ленский; † 1918) напоминал, что собственность есть вся Божия, человек — только управляющий, чтобы пользоваться ею не по своему произволению, а как велел Бог. Для человека труд является необходимостью, только трудом можно приобрести себе собственность. Святитель уверял, что, лишь живя по христианской вере, возможно справедливое устройство, чтобы блага земли дали *«средства к жизни всем людям»* [Владимир (Богоявленский), сщмч. 1912].

В конце XIX и начале XX в. в России возникла плеяда философов, посвятивших свои работы социальной проблематике. Характерной чертой русской философии было осмысление основных истин христианства. Профессор нравственного богословия Киевской духовной академии

В. И. Экземплярский отрицал «святость» собственности, указывая, что к праву собственности может быть применен лишь предикат «неприкосновенности». Частная собственность противоречит «началу всеобъемлющей христианской любви, не знающей границ моего для другого; право собственности возникает поэтому не на основе христианского братства людей, но на основе недостатка такого братолюбия, когда человек противопоставляет себя и свое другим» [Экземплярский 2013: 51]. Философ и богослов С. Н. Булгаков в диссертации «Философия хозяйства» (1912) допустил богоугодность экономической деятельности человека. В работе очевидные христианские истины доказывались им посредством сложных философских построений. Некоторые идеи Булгакова наталкивают на мысль, что Царствие Божие на земле — один из вариантов возможного развития человечества. Молодой философ В. Ф. Эрн в статье «Христианское отношение к собственности» (1905) предложил смотреть на собственность через призму христианской любви, указав на необходимость общественного служения. Известный философ С. Л. Франк придал частной собственности наряду с семьей и государством право бытия в вечности как «суть некие вечные начала человеческого бытия» [Франк 2011: 316].

Однако, по нашему мнению, перед лицом грядущей революции русское богословие проигрывало агрессивной риторике политэкономии.

Заключение

В 90-х гг. прошедшего века светские вузы без критики заимствовали британское либеральное учение. «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» (2000) лишь вскользь затрагивают экономическую тему, указывая на относительность собственности (все блага от Бога) и спасение души через дела милосердия и благотворительности. Несомненно, обращает на себя внимание работа архимандрита Филиппа (Симонова) «Церковь — общество — хозяйство» (2005), в которой приведено святоотеческое понимание хозяйственной деятельности. Православным публицистом Н. В. Соминим было также подготовлено учебное пособие «Экономические категории в Священном Писании и церковном Предании» (2007), которое, однако, не получило широкой известности.

Ныне в вузах повсеместно политическая экономия преподается как естественная наука, имеющая широкий аппарат доказательств значимо-

сти своего существования. Говоря об этом явлении, святитель Владимир (Богоявленский) полагает, что «Господь путем этих превратных учений о столь жизненных вещах и происходящих отсюда вредных последствий хочет дать понять людям, куда ведет их отпадение от Него, дабы они опытно научились искать спасение и счастье там, где оно есть на самом деле, т. е. в Его учении и в Его Церкви» [Владимир (Богоявленский), сщмч. 1912: 4]. В этом видится предопределение Божие: *ибо надобно прийти соблазнам* (Мф. 18, 7).

Вместе с тем промышленная конкуренция стала войной насмерть. Увлечение чуждым учением привело к уничтожению целых отраслей в национальной экономике. Дело не в том, чтобы связать социальную деятельность Церкви с политэкономией, а в желании ввести большее число богословских оценок в теории и утверждения экономистов. Это, по нашему мнению, поможет выйти из плена многочисленных теорий политической экономики, но делать это важно с рассуждением и опорой на святоотеческое Предание.

Источники

Владимир (Богоявленский), сщмч. О труде и собственности. Москва, 1912.

Сюзюмов М. Я. Византийская книга эпарха. Москва : Изд-во восточной литературы, 1962.

Экземплярский В. И. Учение Древней Церкви о собственности и милости». Краснодар : Текст, 2013.

Boisguilbert Pierre *Le Pesant de. Factum de la France* [1707]. 2014: Institut Sorpet.

Perin Ch. *Les doctrines économiques*. Paris, 1880.

Villeneuve-Bargemon J.-P.-A. *vicomte de. Économie politique chrétienne, ou, Recherches sur la nature et les causes du paupérisme, en France et en Europe, et sur les moyens de le soulager et de le prévenir*. Paris, 1834. Vol. 1–3.

Литература

Булгаков С. Н. *Философия хозяйства*. Москва, 2009.

Византийский временник. РИСО АН СССР. 1959. № XV.

- Кенэ Ф., Тюрго А. Р. Ж., Дюпон де Немур П. С. Физиократы. Избранные произведения. Москва : ВШЭ, 2008.
- Сильвестр, протопоп. Домострой. Санкт-Петербург, 1902.
- Сисмонди Ж. Симонд де. Новые начала политической экономии, или О богатстве в его отношении к народонаселению Т. 1. Москва, 1937.
- Филипп (Симонов), архим. Церковь — общество — хозяйство. Москва : Наука, 2005.
- Франк С. Л. Свет во тьме. Минск : Изд-во Белорусского экзархата, 2011.
- Чкалова А. Константинополь в VI веке. Восстание Ника. URL: <http://krotov.info/history/06/2/chek1997.html> (дата обращения: 14.03.2023).
- Эрн В. Ф. Христианское отношение к собственности. 1905. URL: <https://predanie.ru/book/219960-hristianskoe-otnoshenie-k-sobstvennosti/> (дата обращения: 14.03.2023).

References

- Bulgakov S. N. *Filosofiya khozyaistva* [Philosophy of Economics]. Moscow, 2009.
- Chkalova A. *Konstantinopol' v VI veke. Vosstanie Nika* [Constantinople in the 6th century. The Nika Rebellion]. Available at: <http://krotov.info/history/06/2/chek1997.html> (accessed 14.03.2023).
- Ehrn V. F. *Khristianskoe otnoshenie k sobstvennosti* [Christian attitude to property]. Available at: <https://predanie.ru/book/219960-hristianskoe-otnoshenie-k-sobstvennosti/> (accessed 14.03.2023).
- Filipp (Simonov), arkhim. *Tserkov' — obshchestvo — khozyaistvo* [Church — society — economy]. Moscow, Nauka Publ., 2005.
- Frank S. L. *Svet vo t'me* [Light in the darkness]. Minsk, Belarusian Exarchate Publ., 2011.
- Keneh F., Tyurgo A. R. Zh., Dyupon de Nemur P. S. *Fiziokraty. Izbrannye proizvedeniya* [Physiocrats. Selected works]. Moscow, High School of Economics Publ., 2008.
- Sil'vestr, protopop. *Domostroi* [Domostroy]. St. Petersburg, 1902.

Sismondi ZH. Simond de. *Novye nachala politicheskoi ehkonomii, ili o bogatstve v ego otnoshenii k narodonaseleniyu T. 1* [New principles of political economy, or about wealth in its relation to population. Vol. 1]. Moscow, 1937.

Vizantiiskii vremennik [Byzantine chronicle]. RISO AN SSSR [RISO AS USSR]. 1959. No. XV.